

О том, что наше образование лучшее в мире, мы слышали не раз. Но если качество образования и связано с качеством жизни, то не всегда напрямую. Иначе придется предположить, будто все наши отличники выехали на Запад, оставив государственные заботы троечникам.

Любовь Петровна, вы тоже считаете, что наше образование лучше всех?

- Одно из лучших. Несмотря на то что образование в России уже много лет финансируется едва ли наполовину, наши педагоги творят настоящие чудеса. Вспомните: еще не так давно всех учеников стригли под одну гребенку. Неважно, какие у тебя способности, талантлив ты или нет, для всех существовала единая школа - общеобразовательная, трудовая, политехническая. И всех учили по усредненной программе. Вместе со свободой пришло и разнообразие учебных заведений, произошел взрыв учительского творчества. У нас появились школы, каких нигде в мире нет. Во Франции, например, такая централизация, что, если поинтересуетесь в министерстве, чему в школах учат детей, там посмотрят на часы и скажут примерно следующее: сейчас идет второй урок, во всех колледжах страны изучается такая-то тема... Когда я рассказала французам о нашем многообразии форм образования, они удивились: как вы со всем этим управляетесь? Им страшно, а нам хорошо, потому что каждый ребенок может сегодня найти свою нишу в образовании. Кто хочет и может учиться, пойдет в гимназии, в центры образования. Для тех, у кого проблемы в умственном развитии, мы предлагаем набор коррекционных учебных заведений. Проблемы в физическом развитии, инвалидность - есть целая сеть школ и для таких детей. А в этом году открываем школу для всесторонне одаренных. Отбираем очень тщательно, но уже 70 человек набрали. А ведь работать с незаурядными детьми очень трудно, и в обычной школе далеко не все учителя к этому готовы. В конечном счете речь идет о создании такого набора образовательных услуг и учреждений, который позволил бы ребятам реализовать себя.

А как все же, на ваш взгляд, образование связано с экономическими успехами страны?

- В сегодняшней России - никак. Но я считаю, что связь должна быть. Умнейшие люди России уезжают на Запад только потому, что здесь ученый не может заработать на приличную жизнь. В результате наносится колоссальный урон государству, и оно должно над этим серьезно подумать. В центре непрерывного математического образования, который мы создали несколько лет назад, мне показывали библиотеку, пополненную трудами американских математиков. Я удивилась, зная, что математика в США не на высоте. Оказалось, что авторы трудов - бывшие наши сограждане. Мне стало жутко обидно за свою страну! И все же испытания, которые приходится на ее долю, показывают, что мы народ крепкий. Далеко не все уезжают...

Давайте вспомним и о другой стороне дела. К примеру, нашей стране принадлежит сомнительная честь быть родиной лучших хакеров мира. Это высококвалифицированные компьютерщики с психологией карманников. На ту же тему вызывает размышления и школьный предмет с таким наукообразным названием - «основы безопасности жизнедеятельности». Один из преподавателей этой науки с увлечением рассказывал мне, как правильно войти в подъезд, чтобы тебя там не избили и не ограбили. Заметим, что опасность исходит все от тех же питомцев - бывших или нынешних - нашей лучшей в мире школы. Есть ли надежда, что когда-нибудь можно будет заходить в подъезд, не изучив предварительные советы специалистов ОБЖ?

- Вы говорите о воспитании. А я не считаю, что за него должна отве-

чать только школа. Прошли времена, когда партийные руководители дружно обвиняли школу в том, что она плохо воспитывает. Да, слово «образование» подразумевает и обучение, и воспитание. Школа должна воспитывать и делает это.

Любовь КЕЗИНА: НЕЛЬЗЯ УЧИТЬ ВСЕХ ОДИНАКОВО

Любовь Петровна КЕЗИНА родилась в Москве. Окончила Московский государственный педагогический институт им. Ленина. Работала учительницей в школе, затем инструктором Первомайского райкома КПСС. В 70-е годы заведовала Первомайским отделом районного образования. С 1977 г. - секретарь исполкома Первомайского райсовета. Несколько лет возглавляла райком КПСС. С 1986 г. - руководитель Департамента образования столицы.

Но даже в самой плохой школе самый плохой учитель не попытается вырастить преступников. Откуда же они берутся? В школу ребенок приходит с уже заложенными основами. Мы, принимая детей-сирот (причем нередко - при живых родителях), из семей алкоголиков, наркоманов, проституток, вынуждены этих детей перевоспитывать: они успели повидать такое, что многим взрослым и не снилось. Воспитывать ребенка должны в первую очередь родители, причем с первого дня жизни.

Я бы так не говорила, если бы не имела своих детей. Мне некогда было сидеть с сыном, но когда я несла его на руках к няне, чтобы потом бежать в школу, то разговаривала с ним. О чем? О разном. Например, о том, что все вокруг живое - и трава, и деревья, и потому относиться к ним надо, как к живым. Сыну сейчас уже сорок, и мне за него не стыдно.

С ребенком надо разговаривать, когда он находится еще в утробе матери. Как правило, в дружных, работающих семьях вырастают хорошие дети не потому, что с ними нянчатся, а потому, что они видят пример родителей, их отношение ко всему, что достается трудом. Больше всего хлопот нам доставляют дети так называемой творческой интеллигенции - именно оттуда идет мода на курение, наркотики и тому подобные удовольствия. А дети из по-настоящему интеллигентных семей, несмотря на нищету, как правило, составляют здоровое ядро школьников.

Ядро, конечно, вызывает симпатию, но как выглядит общая картина? Социологи, например, утверждают, что нынешние школьники инфантильны, не хотят взрослеть, не хотят читать, предпочитают компьютер и развлечения. Словом, выбирают пепси.

- Эти социологи, думаю, не общались с ребятами. Иначе они увидели бы и интерес к жизни, стремле-

ние получить хорошее образование. Сегодня растет в целом грамотное, раскрепощенное поколение, с ним общаться - одно удовольствие. Неправда, что молодежь разучилась читать и прилипла к компьютерам. Да и отнюдь не все дети имеют компьютеры - примерно каждый третий.

Сегодня в Москве высокий спрос на образование. Помню, я пришла в лицей при Московском инженерно-физическом институте, разговариваю с девочками. Интересуюсь, зачем им нужны эти углубленная физика, математика... И слышу в ответ: нам интересно!

Мамы открыли уже шесть школ и планируем еще три. В каждом округе должна быть такая.

Почему же этих школ становится все больше?

- Стали больше обращать внимание на детей. Хотя, конечно, многие проблемы можно решить и в самой обычной школе. Например, ко мне обратились родители с вопросом, можно ли сыну-школьнику выполнять домашние задания на компьютере, потому что у него очень плохой почерк. Я сказала, что можно. У моего внука из-за того, что его в начальной школе ухитрились переучить с левой руки на правую (он

- Нас поначалу насторожило резкое увеличение количества медалистов - настоящий взрыв. За последние три года количество медалей увеличилось на 2,5 процента. Нет ли тут натяжки? Решили посмотреть, насколько объективны оценки, и создали независимую комиссию, в которую вошли учителя, методисты, преподаватели вузов. В результате из 4967 кандидатов на медаль лишь 17 не подтвердили высокий уровень знаний. Вывод: ребята стремятся получить хорошее образование, и это им удается.

Что же касается успеваемости... Иногда в печати появляются некомпетентные статьи о том, что-де в школах итоги работы подводят по успеваемости. Ничего подобного, этим мы не занимаемся! Зато регулярно проводим смотры округов, оцениваем условия для обучения и воспитания детей. Мы хотим, чтобы в каждом округе был представлен полный набор необходимых услуг. Интересует нас и количество второгодников, которое, кстати, год от года сокращается.

Какие еще эксперименты идут в школах?

- Много лет идет, например, эксперимент по безотметочной системе для начальных школ. Она хороша тем, что при неудаче ребенок не получает моральную травму. Для старшеклассников кроме пятибалльной системы есть и десяти-, и двенадцатибалльная, причем у каждой - свои достоинства. При тестировании и вовсе используется столбчатая система.

То, что оправдало себя, становится нормой. Так, за последние годы получило распространение домашнее образование. Уже есть школы, где действует такая форма обучения. Скажем, приходят родители, которые хотят, чтобы ребенок учился дома. Пожалуйста, пишите заявления. Хотите - сами обучаете, хотите - приглашаете учителей к себе, а вам будут платить за это из городского бюджета образования. Но вы прикреплены к этой школе, поэтому ребенок должен периодически приходить и сдавать контрольную работу, проходить собеседования, то есть показывать уровень знаний. Чтобы система развивалась, наш институт открытого образования ведет эту проблему как методический центр.

Шире стали использовать возможности экстерната. Теперь для этого не надо, как раньше, покидать школу. Вы можете сдавать досрочно экзамены, опережая сверстников, но по окончании 11-го класса придется сдавать два федеральных экзамена - математику и литературу.

Мы уже говорили о материальном положении нашего образования. Известно, что десятки московских школ находятся в аварийном состоянии, а учителя по-прежнему бедствуют. Изменится ли что-нибудь в ближайшее время?

- Если сравнить Москву с другими регионами, то за счет надбавок мэрии и городского правительства зарплата в среднем составляет 4,5 тысячи рублей, что примерно вдвое больше. Но в Москве и более высокая стоимость жизни, поэтому даже этих денег недостаточно. С 1 октября правительство страны увеличит зарплату всем бюджетникам на треть, а московское правительство увеличит надбавки примерно на столько же.

Что касается школ, то в Москве 46 школ были в аварийном состоянии - в основном довоенной, а то и дореволюционной постройки. 12 школ уже снесены и построены новые по индивидуальным проектам.

Над чем сейчас работает Департамент образования?

- В новом учебном году мы продолжим работу, в частности, по объединению в школах основного и дополнительного образования, чтобы дети могли и учиться, и заниматься в различных кружках, студиях, секциях. Среди приоритетных направлений также работа с инвалидами, здоровьесберегающие технологии. Продолжим формирование моделей профильного обучения, подготовку школьников к выбору профессии. Словом, молодое поколение должно войти в жизнь во всеоружии знаний.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

Родители тоже заинтересованы, чтобы дети получили хорошее образование. Мы проводим много «горячих линий» общения с населением. Нередко звонят родители и спрашивают: мол, хотим купить квартиру в таком-то районе, есть ли там хорошая школа?..

В то же время растет количество школ для трудных детей.

- Не трудных, а девиантных.

А в чем разница?

- Это дети, чье поведение, мягко говоря, отклоняется от нормы. Это может быть запущенный ребенок, невоспитанный, просто больной. Но может быть и талантливый, неординарный, который в силу своего психического состояния не может высесть на уроке так, как остальные. В этом плане он и представляет трудность. Труден он порой не только для педагогов, но и для ребят. Поэтому мы и открываем школы, где для них разработаны учебные планы, программы с учетом их состояния здоровья. Там в классах не по 25 учеников, а по 15. Там работает медицинский персонал, который всегда готов прийти на помощь де-

левша) - безобразный почерк. Мы бились над тем, чтобы научить его красиво писать, но так и не удалось. Сейчас он уже оканчивает вуз, и будь в то время возможность выполнять домашние задания на компьютере, это избавило бы от проблем и семью, и его самого.

А где тут разумная грань? Мальчик предпочитает работать с компьютером, но почему-то оказывается неспособен научиться писать слова так, чтобы его понимали?.. Хорошо. А другой мальчик, скажем, не может обойтись без калькулятора: зачем складывать-умножать, если все сделает машинка?..

- Я думаю, что обязательно нужно учить не только возможности ребенка, его способности, но также желания и интересы. Нельзя учить всех одинаково, каждому нужно найти свой путь в образовании. Это и есть то самое индивидуальное обучение, о котором так долго говорили и не могли осуществить.

Как это отражается на школьных успехах?